

Size 12

Он с равными [сотрудниками] предался привычным молитвам, бодрствованию и слезным мольбам, вел суровую жизнь, сокрушаясь в заботах о стране, памятуя слова пророка: «Как будешь стенать, тогда заживешь».

Так претерпел он много лишений в [деле] оказания доброй помощи своему народу. И ему было даровано такое счастье всемилостивейшим Богом. Святой десницей своей он, как отец, породил новое и чудесное дитя — письмена армянского языка. И там он, поспешно начертав, дав названия и расставив [письмена по порядку], расположил [их] по силлабам-слогам.

Затем, простившись со святым епископом, вместе со своими помощниками он поехал в город Самосат, где был с почестями принят епископом города и церковью.

Там же, в том самом городе он нашел некоего каллиграфа греческой письменности по имени Ропанос, с помощью которого он, окончательно изобразив и приноровив все различия письмен [букв] — тонкие и жирные, короткие и длинные, отдельные и двойные приставные,— приступил к переводам вместе с двумя мужами, учениками своими, из коих первого звали Иоанном из гавара Екеьик, второго — Иосепом из Пахнатуна.

Начали они перевод Библии с притчей Соломоновых, где в самом начале он [Соломон] предлагает познать мудрость, говоря: «Познать мудрость и наставление, понять изречения разума». Это было написано рукой того каллиграфа [Ропаноса], одновременно обучавшего отроков [учеников Маштоца], подготавливая их [стать] писцами той же [армянской] письменности.

Корюн «ЖИТИЕ МАШТОЦА», отрывок.

коррида

поступательное движение

ДОКУМЕНТ

вертикаль

оббелиск

Size 10

Он с равными [сотрудниками] предался привычным молитвам, бодрствованию и слезным мольбам, вел суровую жизнь, сокрушаясь в заботах о стране, памятуя слова пророка: «Как будешь стенать, тогда заживешь».

Так претерпел он много лишений в [деле] оказания доброй помощи своему народу. И ему было даровано такое счастье всемилостивейшим Богом. Святой десницей своей он, как отец, породил новое и чудесное дитя — письмена армянского языка. И там он, поспешно начертав, дав названия и расставив [письмена по порядку], расположил [их] по силлабам-слогам.

Затем, простившись со святым епископом, вместе со своими помощниками он поехал в город Самосат, где был с почестями принят епископом города и церковью.

Там же, в том самом городе он нашел некоего каллиграфа греческой письменности по имени Ропанос, с помощью которого он, окончательно изобразив и приноровив все различия письмен [букв] — тонкие и жирные, короткие и длинные, отдельные и двойные приставные,— приступил к переводам вместе с двумя мужами, учениками своими, из коих первого звали Иоанном из гавара Екеьик, второго — Иосепом из Пахнатуна.

Начали они перевод Библии с притчей Соломоновых, где в самом начале он [Соломон] предлагает познать мудрость, говоря: «Познать мудрость и наставление, понять изречения разума». Это было написано рукой того каллиграфа [Ропаноса], одновременно обучавшего отроков [учеников Маштоца], подготавливая их [стать] писцами той же [армянской] письменности.

Корюн «ЖИТИЕ МАШТОЦА», отрывок.

Size 9

Он с равными [сотрудниками] предался привычным молитвам, бодрствованию и слезным мольбам, вел суровую жизнь, сокрушаясь в заботах о стране, памятуя слова пророка: «Как будешь стенать, тогда заживешь».

Так претерпел он много лишений в [деле] оказания доброй помощи своему народу. И ему было даровано такое счастье всемилостивейшим Богом. Святой десницей своей он, как отец, породил новое и чудесное дитя — письмена армянского языка. И там он, поспешно начертав, дав названия и расставив [письмена по порядку], расположил [их] по силлабам-слогам.

Затем, простившись со святым епископом, вместе со своими помощниками он поехал в город Самосат, где был с почестями принят епископом города и церковью.

Там же, в том самом городе он нашел некоего каллиграфа греческой письменности по имени Ропанос, с помощью которого он, окончательно изобразив и приноровив все различия письмен [букв] — тонкие и жирные, короткие и длинные, отдельные и двойные приставные,— приступил к переводам вместе с двумя мужами, учениками своими, из коих первого звали Иоанном из гавара Екеьик, второго — Иосепом из Пахнатуна.

Начали они перевод Библии с притчей Соломоновых, где в самом начале он [Соломон] предлагает познать мудрость, говоря: «Познать мудрость и наставление, понять изречения разума». Это было написано рукой того каллиграфа [Ропаноса], одновременно обучавшего отроков [учеников Маштоца], подготавливая их [стать] писцами той же [армянской] письменности.

Корюн «ЖИТИЕ МАШТОЦА», отрывок.

